

За пределами отеля проливной дождь перешел в умеренный ливень. Утреннее солнце высушило улицы и сделало землю влажной. У игроков не было зонтиков, и они могли ходить только боком под навесами магазинов вдоль дороги, чтобы не промокнуть насквозь.

Сяо Ли написал об образах прошлого, которые он видел в гробу, заставив игроков обсудить это.

Шимидзу задумчиво написал:

«Итак, тишина в этой деревне связана с наследием деда владельца старого дома. Однако зеркало больше не давало никакой информации. Похоже, ключ к разгадке все еще находится в старом доме.»

«Костюмы очень проблематичны...» — Шимидзу годами смотрел фильмы ужасов, и его мозг был полон ужасных образов.

Посреди ночи лунный свет был тусклым, и в ангаре висел красивый, но странный костюм. В комнате никого не было, двери и окна были плотно закрыты, и костюм не шевелился.

Первоначально края его были опущены, но внезапно рукава задрались, и призрачная рука вытянулась наружу. Это было похоже на то, как будто невидимый человек надел его, открывая тем самым прелюдию к тишине.

Отойдя немного от входа в отель, Сяо Ли обернулся, чтобы посмотреть на дом напротив. Дверь дома была наполовину открыта, когда они впервые вышли из отеля, но теперь она была закрыта. Казалось, что хозяин вернулся с улицы.

Сяо Ли отступил на несколько шагов назад. Он посмотрел на дождь у себя над головой. Оглянувшись, он взял маленькую скамеечку в отеле и накрыл ею голову. Это, возможно, и предотвратило попадание дождя ему на голову, но не помешало частично намочить его одежду.

Сяо Ли подошел к двери дома старика. Сначала он толкнул дверь рукой и обнаружил, что она заперта на засов. Однако старик так и не вошел в дом. Он стоял за дверью, словно ожидая, что игроки вернуться.

Бумага легко намокала, из-за чего Сяо Ли переключился на свой телефон.

«Старик, почему ты следил за нами?»

Шимидзу последовал за ним и встал рядом с Сяо Ли. Он увидел прямой вопрос и нахмурился. Он подумал, что Шерлок, похоже, не понимает, как задавать вопросы людям в обход. Старик не стал бы отвечать на такой прямой вопрос.

Мутные глаза пожилого мужчины прочли это предложение, и он медленно, но твердо покачал головой. Этот язык тела мог быть ответом или отказом говорить, но Сяо Ли понял, что это было первое. Это было отрицание.

Старик отрицал, что следил за Сяо Ли и остальными, но он явно преследовал их. Прошлой ночью от окраины старого дома до улицы, где сегодня появилось пророчество, была видна фигура старика.

Единственными, кто появлялся в этих местах, были игроки...

Сяо Ли набрал на телефоне:

«Не вы следили за нами... Это был тот самый призрак?»

В тот момент, когда он задал этот вопрос, старик ответил. Он больше не был зомби. Мускулы на его лице неудержимо дрожали.

Старик открыл рот. Это была такая же черная дыра, как и у владелицы отеля. У него не было языка. Он беззвучно прошептал одними губами:

«Я жду этого...»

Ждать появления призрака, который заберет его голос и лицо?

Сяо Ли нахмурился. Он хотел продолжить расспросы старика о некоторых подробностях, но после того, как тот раскрыл эту информацию, ему уже был предоставлен ответ. Казалось, он считал, что разговоры не имеют смысла. Он наклонился и убрал зонтик, желая войти в свой дом.

В тот момент, когда старик обернулся, Сяо Ли поднял свой мобильный телефон и молча помахал ему. Старик оглянулся и увидел надпись на экране:

«У вас есть лишние зонтики? У нас нет зонтиков, и ходить трудно.»

Старик: «...»

Это был первый раз на его памяти, что бы кто-то расслабленно просил его одолжить зонтик. Старик не питал особой враждебности к игрокам, иначе не написал бы записку, чтобы предупредить их при первой встрече. Таким образом, войдя в дом, он нашел несколько зонтиков и вручил их Сяо Ли.

«Спасибо.» — Сяо Ли помахал своим мобильным телефоном, повернулся, чтобы убрать маленькую скамейку, и поднял зонтик. Он отдал другие зонты игрокам и вышел под дождь.

Шимидзу прикрыл телефон и тихонько оглянулся на дом. Лэнс прочитал перевод Шимидзу. Европейец и американец плохо разобрались в этом.

«Он ждет этого призрака? Такова его вера?»

Шимидзу возразил:

«Возможно, непонятное слово из его уст — всего лишь слово, и он имеет в виду смерть. Ему надоела такая жизнь, и он хочет быть свободным...»

«Однако, вы уверены, что слова владелицы отеля и старика правдивы? Разве они не сказали, что тот, другой, мертв?»

«Если они оба правы, то теперь они призраки...» — предположил Шимидзу. — «По какой-то причине в них есть что-то особенное, и они не умерли сразу. Вместо этого они стали чем-то вроде привязанных к земле духов. Они не питают злобы к людям, но стали привязаны к месту своей смерти. Таким образом, они хотят увидеть освобождение.»

Сяо Ли наблюдал за их анализом, но не вмешивался. Он посмотрел на далекое небо сквозь край черного зонта. Дождь усилился.

В старом доме за окном все еще стучали капли, и шум был глухим.

Игрокам, как правило, не нравился сильный дождь. Из-за него было темно и неудобно передвигаться. Однако в данном случае шум дождя был своего рода маскировкой, которая скрывала многие звуки.

Вернувшись в старый дом, АК-47 изначально хотел найти спальню для Пак Суджин, но Сяо Ли выбрал кабинет. Он опустил Пак Суджин на землю и велел усадить ее на стул в кабинете. Затем он нашел веревку, чтобы аккуратно привязать руки и спину Пак Суджин к стулу.

Сяо Ли пересел на стул напротив девушки, терпеливо ожидая, когда она проснется. Шимидзу и остальные решили отправиться на чердак, который появился в зеркале пророчества, за подсказками. В кабинете остались только два человека: Сяо Ли и АК-47. Ожидая, пока Пак Суджин проснется, Сяо Ли рассматривал картину в центре.

На большом холсте было нарисовано персиковое дерево в натуральную величину. Просто

взглянув на картину, можно было увидеть настоящую сцену на заднем дворе. Он не знал, сколько времени заняло рассматривание картины, но вскоре со стороны Пак Суджин появилось движение. Она беспокойно нахмурилась, а затем открыла глаза.

Сначала она не могла среагировать. Она только чувствовала, что у нее очень болит затылок и она не может пошевелиться. Вскоре к ней вернулись воспоминания. Она уставилась на Сяо Ли широко раскрытыми глазами и одними губами спросила:

«Ты уже разрушил пророчество?»

Сяо Ли покачал головой. Пророчество не так-то просто разрушить. Они могли только отсрочить его исполнение. Однако, если в ближайшие несколько дней игроки снова вернутся на эту улицу и Пак Суджин умрет там, это можно будет исправить. Неудивительно, что призрак пришел на второй раунд.

Пак Суджин что-то заметила по выражению его лица, и ее бледные губы беззвучно произнесли:

«Это... что мы будем делать дальше?»

Сяо Ли отвел взгляд от лица Пак Суджин и посмотрел на картину.

«Тебе будет немного тяжело. Во-первых, тебя будут держать связанной, а в следующий раз посмотрим, что из этого выйдет.»

Пак Суджин не хотела соглашаться с этим решением. Роль такого типа часто выполняли персонажи-приманки, и уровень смертности был очень высок. Просто не было другого выхода. Она издала какой-то звук и нарушила тишину. Если Сяо Ли отпустит ее, она может снова впасть в состояние, когда ее преследует ночной кошмар, и разорвать свое собственное лицо. Таким образом, она решила согласиться и сотрудничать.

АК-47 отвечал за уход за ней, включая, помимо прочего, такие тривиальные вещи, как удар по Пак Суджин в критические моменты или кормление ее персиками.

Ближе к концу вечера Шимидзу и остальные поспешили обратно. Сяо Ли рассматривал картины, когда почувствовал движение позади себя и оглянулся.

Шимидзу нес кожаный сверток. Он положил пакет в угол и написал:

«Внутри ничего нет, все исчезло. Если не считать кое-какого мусора, чердак пуст. Я увидел это на земле и принес.»

«Мы были на чердаке и в других частях старого дома, но больше ничего не нашли.» — добавил Лэнс.

Шимидзу обратился к Пак Суджин.

«Как ты себя чувствуешь?»

У девушки были связаны руки, и она не могла писать. Она посмотрела на Шимидзу, стоявшего перед ней, и смогла только тихо сказать:

«В остальном все хорошо, но у меня немеют руки. Можете ли вы изменить их позу на другое положение?»

Шимидзу не понял, что она имела в виду, и протянул руку, чтобы коснуться плеча Пак Суджин.

«Просто сопротивляйся.»

Пак Суджин: «...»

Время шло, и вскоре наступила ночь. На этот раз остальные не стали возвращаться в свою комнату, чтобы поспать. Они решили перенести связанную Пак Суджин в спальню побольше, в то время как остальные спали на подстилках на полу.

Поскольку девушка была первой жертвой пророчества, теоретически, пока она была жива, люди после нее были в безопасности. Таким образом, остальные особо не протестовали. Была поздняя ночь, и они решили дежурить по очереди, меняя людей каждые два часа. Шимидзу был первым, кто встал на страже.

Сяо Ли заступил на вторую вахту. Посреди тихой ночи шум дождя был единственным звуком в мире. Третьим стражем после Сяо Ли был Лэнс. Экзорцист пробудился ото сна и тихо сидел в комнате.

В комнате стояла масляная лампа — один из трофеев, которые они нашли в старом доме. Огонь в масляной лампе был слабым, но это было лучше, чем ничего. Ему удавалось освещать половину спальни, отражая дождь за окном и отбрасывая слабую тень на стену.

Лэнса разбудили. Прошлой ночью он почти не спал, и через полчаса его немного клонило в сон. Ему хотелось спать, и он изо всех сил старался ущипнуть себя. Затем он вытащил из кармана маленькую бутылочку.

Он отвинтил колпачок, поднес его к носу и понюхал. Это был баллончик с газом, который он приготовил заранее. Этого запаха было достаточно, чтобы стимулировать мозг и заставлять

людей полностью просыпаться. Лэнс убрал бутылочку, глубоко вздохнул и огляделся.

Другие спали, и их дыхание было очень тихим. То же самое было и с Пак Суджин. Ее голова покоилась на колонне рядом. Она плохо спала, но ее дыхание было ровным.

За окном слышался шум дождя и ветра, время от времени падали листья. Все было самым обычным, за исключением...

Лица в окне.

Капли дождя на стекле скрывали его, но Лэнс мог видеть, что оно стоит у окна и смотрит на игроков.

Автору есть что сказать:

Сяо Ли: Подглядывание — это то, чего не должна делать хорошая девочка.

<http://bllate.org/book/12944/1136416>